

**Вторая
мировая война
1939-1945**

**ВОСТОЧНЫЕ
ЛЕГИОНЫ
И КАЗАЧЬИ ЧАСТИ
В ВЕРМАХТЕ**

С. Дробязко
А. Карандук

Восточные легионы и казачьи части в Вермахте

ВВЕДЕНИЕ

Начиная войну против Советского Союза, военно-политическое руководство Германского рейха одной из главных задач ставило перед собой разрушение многонационального государства и привлечение на свою сторону в борьбе с большевизмом и «московским империализмом» представителей национальных меньшинств нашей страны. На развалинах СССР — геополитического наследника Российской Империи — предполагалось создание ряда национально-государственных образований, которые стали бы проводниками германской политики, способствуя распространению ее влияния на Ближний и Средний Восток, и далее — в Индию.

Особая ставка при этом делалась на народы республик Кавказа и Средней Азии, географическое положение которых обозначало собой периферию будущей германской колониальной империи на востоке Европы, в противоположность Украине, Белоруссии и прибалтийским республикам, территории которых должны были подвергнуться германизации. Одним из способов привлечения на сторону Германии представителей тюркских и кавказских народов стало создание национальных «восточных» легионов (Ostlegionen) в качестве ядра армий будущих «независимых» государств. Гитлер, крайне отрицательно относившийся к возможности использования славян в войне на стороне Германии, не возражал против предложения представителей вермахта и министерства по делам оккупированных восточных территорий о создании подобных частей. Более того, идя навстречу «национальным чаяниям» народов Кавказа и Средней Азии, и прежде всего мусульман, он всерьез рассчитывал на поддержку со стороны Турции и исламского мира в дальнейшей борьбе против англичан.

Наряду с тюркскими и кавказскими народами особым расположением фюрера пользовались казаки. Будучи уникальной в своем роде социальной и культурной общностью дореволюционной России с проявившимися в период революции и Гражданской войны тенденциями к национально-государственному обособлению, казачество зарекомендовало себя непримиримым врагом большевизма и поэтому с самого начала войны привлекало к себе внимание офицеров вермахта и чиновников из восточного министерства. Не в последнюю очередь здесь играли роль контакты представителей казачьей эмиграции с влиятельными германскими кругами, среди которых приобрела популярность «теория», согласно которой казаки считались потомками готов, и, следовательно, не славянами, а народом германского корня, «сохраняющим прочные кровные связи со своей германской прародиной».

В ряду обстоятельств, непосредственно повлиявших на создание в составе вермахта национальных частей, следует отметить и провал германских планов блицкрига осенью 1941 г., повлекший за собой перспективу затяжной войны, к которой Германия была не готова. В этих условиях восточные легионы и казачьи части, наряду с другими национальными формированиями, были призваны хотя бы отчасти возместить понесенные вермахтом потери

и покрыть дефицит живой силы, начавший активно сказываться на Восточном фронте.

Как бы то ни было, именно в ноябре — декабре 1941 г. Гитлер отдал распоряжения о формировании четырех национальных легионов — Туркестанского, Грузинского, Армянского и Кавказско-магометанского, а 15 апреля 1942 г. лично разрешил использовать казаков и кавказцев в борьбе против партизан и на фронте в качестве «равноправных союзников». Такой их статус был закреплен первым «Положением о местных вспомогательных формированиях на Востоке», изданным в августе 1942 г. В этом документе представители тюркских народностей и казаки выделялись в отдельную категорию «равноправных союзников, сражающихся плечом к плечу с германскими солдатами против большевизма в составе особых боевых частей», таких как туркестанские батальоны, казачьи части и крымско-татарские формирования. И это в то время, когда представители славянских и даже балтийских народов должны были использоваться лишь в составе антипартизанских, охранных, транспортных и хозяйственных частей вермахта.

О численности представителей тюркских и кавказских народов, а также казаков в рядах германской армии в 1941-1945 гг. дают представление следующие цифры: казахи, узбеки, туркмены и другие народности Средней Азии — около 70 тыс., азербайджанцы — до 40 тыс., северокавказцы — до 30 тыс., грузины — 25 тыс., армяне — 20 тыс., волжские татары — 12, 5 тыс., крымские татары — 10 тыс., калмыки — 7 тыс., казаки — 70 тыс. Итого примерно 280 тыс. человек, что составляло почти четверть от общего числа представителей народов СССР, служивших в вермахте, войсках СС и полиции (1, 2 млн.). Однако, если говорить о боевых частях, сражавшихся с оружием в руках против Красной Армии и партизан, то здесь тюркские, кавказские и казачьи формирования, среди которых уже летом 1943 г. имелись две регулярные дивизии (162-я тюркская пехотная и 1-я казачья кавалерийская), составляли почти половину всех восточных войск.

В последние месяцы войны восточные легионы и казачьи части стали предметом соперничества двух ведомств Третьего рейха — Главного управления СС, пытавшегося поставить под свой контроль все иностранные формирования, действовавшие на стороне Германии, и «восточного министерства», которое осуществляло собственную политику в отношении этих частей с помощью опекавшихся им национальных комитетов. Большинство лидеров национальных комитетов отказались войти в организованный генералом АА. Власовым под патронажем Главного управления СС «Комитет освобождения народов России» (КОНР) и включить «свои» формирования в состав «Русской освободительной армии». Вместо этого «националы» объявили о создании на основе этих частей «Кавказской освободительной армии» и «Национальной армии Туркестана». Однако Власов, имевший в лице руководства СС надежных покровителей, к апрелю 1945 г. сумел добиться номинального подчинения ему национальных комитетов и воинских формирований, и прежде всего действовавшего на Балканах 15-го Казачьего кавалерийского корпуса. Но это уже не могло иметь никакого значения. Вторая мировая война в Европе закончилась, и солдаты восточных легионов и казачьих частей вместе с РОА разделили бесславный конец гитлеровского рейха.

ЦЕНТРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВОСТОЧНЫХ ЛЕГИОНОВ

В октябре 1941 г. германская разведка начала работу по созданию из военнопленных двух батальонов специального назначения, призванных содействовать продвижению немецких войск на Кавказ и в Среднюю Азию. Помимо выполнения специальных задач, таких как борьба с партизанами и разведывательно-диверсионная деятельность, личный состав батальонов готовился к пропагандистской работе по привлечению на немецкую сторону

перебежчиков из числа представителей среднеазиатских и кавказских народов и к организации антисоветских восстаний на территории национальных республик. Однако первой из созданных в составе вермахта тюркских частей стал так называемый «Туркестанский полк» (позднее переименованный в 811-й пехотный батальон), сформированный в соответствии с приказом генерал-квартирмейстера Генерального штаба сухопутных войск Э. Вагнера от 15 ноября 1941 г. при 444-й охранной дивизии. Он состоял из четырех рот под командованием немецких офицеров и фельдфебелей и уже зимой 1941/42 г. нес охранную службу на территории Северной Таврии.

Процесс организации тюркских и кавказских частей был поставлен на широкую основу в январе — феврале 1942 г., когда на территории Польши германское командование создало штабы и учебные лагеря четырех легионов — Туркестанского (в Легионове), Кавказско-магометанского (в Едлине), Грузинского (в Крушне) и Армянского (в Пула-ве), Общее руководство формированием и обучением национальных частей осуществлял штаб командования восточными легионами, который первоначально располагался в Рем-бертове, а летом 1942 г. был переведен в Радом. Два первых легиона были созданы вскоре после посещения гитлеровской ставки турецкими генералами — Эрденем и Эрки-летом, ходатайствовавшими перед фюрером за своих этнических родственников и единоверцев из числа военнослужащих РККА, оказавшихся в немецком плену.

Туркестанский легион объединял в своих рядах представителей различных народов Средней Азии — узбеков, казахов, киргизов, туркмен, каракалпаков, таджиков. Грузинский легион помимо грузин включал осетин.

абхазон, адыгейцев, черкесов, кабардинцев, балкарцев и карачаевцев, а Кавказско-магометанский — азербайджанцев, дагестанцев, ингушей и чеченцев. Лишь Армянский легион имел однородный национальный состав. 2 августа 1942 г. Кавказско-магометанский легион был переименован в Азербайджанский, и из его состава, как и из состава Грузинского легиона, были выделены представители различных горских народов, объединенные в Северо-Кавказский легион со штабом в Весоле. Кроме того, в Едлино 15 августа 1942 г. был образован Волжско-татарский легион, собравший в своих рядах поволжских татар, башкир, марийцев, мордву, чувашей и удмуртов.

Подразделение Северокавказского легиона в учебном лагере. Сентябрь 1942 г. Солдаты одеты в немецкое обмундирование обр. 1940 г. с петлицами, но без погон. У некоторых — советские пилотки. Снаряжение — советского образца. Вооружение — винтовки Мосина и ручной пулемет Дегтярева (ДП).

Нагрудная эмблема восточных войск.

Введена приказом организационного отдела

Генерального штаба сухопутных войск

№ 11/8000 в августе 1942 г.,

первоначально для восточных легионов,

а с 15 ноября (приказ № 10450/42)

и для казачьих частей взамен германского орла.

«Крылья», ромб и свастика —

светло-серого цвета на темно-зеленом фоне.

Опознавательный жетон волжско-татарского легионера. Жетоны для личного состава восточных формирований изготавливались по образцу жетонов для немецких солдат. Цифры 4440 обозначают порядковый номер, буквы

Fgw —

звание, в данном случае —

Freiwillige —

доброволец (т.е. рядовой). 2/828

WOLGATAT. LEG. —

2-я рота 828-го батальона Волжско-татарского легиона.

Прибывавшие из лагерей военнопленных будущие легионеры уже в подготовительных лагерях разбивались по ротам, взводам и отделениям и приступали к обучению, включавшему на первом этапе общефизическую и строевую подготовку, а также усвоение немецких команд и уставов. Строевые занятия проводились немецкими командирами рот с помощью переводчиков, а также командирами отделений и взводов из числа легионеров, прошедших двухнедельную подготовку на унтер-офицерских курсах. По завершении начального курса обучения новобранцы переводились в батальоны, где получали стандартное обмундирование, снаряжение и вооружение и переходили к тактической подготовке и изучению материальной части оружия.

Ведущую роль в идеологической подготовке легионеров играли эмигранты — члены национальных комитетов, образованных под эгидой министерства оккупированных восточных территорий. Особой популярностью среди них пользовались видные деятели национальных движений периода 1918 — 1920 гг., такие как генерал Драстамат (Дро) Канаян и полковник Шалва Маглакелидзе, выступавшие в роли номинальных командующих Армянского и Грузинского легионов. Лагерь легионеров-мусульман неоднократно посещал Иерусалимский муфтий Хадж Амин эль-Хуссейни, выступавший с призывами к священной войне против «неверных» в союзе с Германией. В мусульманских легионах были введены должности мулл, которые иногда совмещали религиозные функции с командирскими, являясь одновременно командирами взводов. Военная и политическая подготовка солдат завершалась коллективной присягой и вручением национального флага, после чего батальоны отправлялись на фронт, а в освободившихся лагерях начиналось формирование новых частей.

К концу 1942 г. из Польши на фронт была отправлена «первая волна» полевых батальонов восточных легионов, в том числе 6 туркестанских (450, 452-й, с 781-го по 784-й), 2 азербайджанских (804-й и 805-й), 3 северокавказских (800, 801 и 802-й), 2 грузинских (795-й и 796-й) и 2 армянских (808-й и 809-й). В начале 1943 г. за ней последовала «вторая волна» — 5 туркестанских (с 785-го по 789-й) 4 азербайджанских (806, 807, 817 и 818-й), 1 северокавказский (803-й) 4 грузинских (с 797-го по 799-й, 822-й), 3 армянских (810, 812 и 813-й) и 3 волжско-татарских (825, 826 и 827-й), а во второй половине 1943 г. — «третья волна» — 3 туркестанских (790, 791 и 792-й), 2 азербайджанских (819-й и 820-й), 3

северокавказских (835, 836 и 837-й), 2 грузинских (823-й и 824-й), 3 армянских (814, 815 и 816-й) и 4 волжско-татарских (с 828-го по 831-й). Всего же за два года (до упразднения штаба в Радоме в конце 1943 г.) здесь было сформировано 52 полевых батальона: 14 туркестанских, 8 азербайджанских, 7 северокавказских, 8 грузинских, 8 армянских, 7 волжско-татарских — общей численностью около 50 тыс. человек.

Каждый полевой батальон имел в своем составе 3 стрелковые, пулеметную и штабную роты по 130-200 человек в каждой; в стрелковой роте — 3 стрелковых и пулеметный взвод, в штабной — взводы противотанковый, минометный, саперный и связи. Общая численность батальона составляла 800 — 1000 солдат и офицеров, в том числе до 60 человек германского кадрового персонала (Rahmenpersonal): 4 офицера, 1 чиновник, 32 унтер-офицера и 23 рядовых. У немецких командиров батальонов и рот были заместители из числа представителей той или иной национальности. Командный состав ниже ротного звена был исключительно национальным. На вооружении батальона имелись 3 противотанковые пушки (45-мм), 15 легких и тяжелых минометов, 52 ручных и станковых пулемета, винтовки и автоматы. Оружие в избытке предоставлялось со складов трофейного советского вооружения.

Генерал восточных войск

(General der Osttruppen)

генерал-лейтенант

Х

. Гельмих инспектирует батальон Волжско-татарского легиона. Лето 1943 г. Личный состав батальона одет в немецкое тропическое обмундирование с петлицами вермахта (официально чинам восточных формирований было разрешено носить их только в марте 1944 г.).

Образцы петлиц, погон, кокард и нарукавных знаков восточных легионов, опубликованные в специальном выпуске немецкого журнала «Сигнал» в декабре 1943 г.

Петлицы и погоны.

1-й ряд: доброволец, ефрейтор, унтер-офицер, фельдфебель, лейтенант, обер-лейтенант, капитан.

2-й ряд: майор, подполковник, полковник, генерал — майор (Азербайджанский легион), генерал — лейтенант (Армянский легион), генерал (Грузинский легион).

Кокарды и нарукавные знаки: Туркестанский легион, Волжско — татарский легион, Северокавказский легион, Азербайджанский легион, Армянский легион, Грузинский легион.

Весной 1942 г., когда на территории Польши уже полным ходом шло формирование частей восточных легионов, организационный отдел Генерального штаба сухопутных войск отдал приказ: направлять в распоряжение штаба формирования в Радоме всех пленных туркестанцев, татар и кавказцев, захваченных войсками групп армий «Север» и «Центр», а также находившихся в лагерях на территории польского генерал-губернаторства и рейхскомиссариатов «Остланд» и «Украина». Иное положение складывалось в группе армий «Юр», в полосе боевых действий которой советские войска с весны 1942 г. получали

значительное пополнение из республик Средней Азии и Закавказья и даже целые дивизии, укомплектованные представителями той или иной национальности. В связи с тем, что число военнопленных тюркского и кавказского происхождения росло, решено было создать еще один центр формирования восточных легионов, который был организован в мае 1942 г. на базе штаба 162-й пехотной дивизии, расформированной из-за больших потерь на фронте.

Новые центры с учебными лагерями были созданы на территории Полтавской области: Туркестанского легиона — в Ромнах, Азербайджанского — в Прилуках, Грузинского — в Га-дяче, Армянского — в Лохвице и Северокавказского — в Миргороде, где также находились штаб формирования легионов и курсы переводчиков. Начальником штаба был назначен полковник (с 6 сентября 1942 г. генерал-майор) д-р О. фон Нидермайер — офицер абвера и один из лучших в Германии специалистов по России и мусульманскому Востоку.

До мая 1943 г. на Украине удалось сформировать 25 полевых батальонов восточных легионов: 12 туркестанских (1/29, 1/44, 1/76, 1/94, 1/100, 1/295, 1/297, 1/305, 1/370, 1/371, 1/384, 1/389-й), 6 азербайджанских (1/4, 1/73, 1/97, 1/101, 1/111, П/73-й), 4 грузинских (1/1, 1/9, П/4, П/198-й), и 3 армянских (1/125, 1/198, П/9-й), а также 2 усиленных северокавказских полубатальона (842-й и 843-й), 7-строи-тельных и 2 запасных батальона — всего свыше 30 тыс. человек. (В нумерации батальонов римская цифра означала порядковый номер, а арабская — номер дивизии, предоставившей кадровый персонал). Большинство туркестанских батальонов было приписано к дивизиям 6-й армии генерал-полковника Ф. Паулюса.

В мае 1943 г. центр формирования восточных легионов на Украине был преобразован в экспериментальную 162-ю тюркскую пехотную дивизию под командованием генерал-майора фон Нидермайера. Базой для создания дивизии послужили полевые батальоны, находившиеся в стадии формирования. Кадровый состав дивизии был переброшен на учебный полигон в Нойхаммере (Силезия), где формирование было продолжено. Дивизия имела двухполковую организацию (303-й туркестанский и 314-й азербайджанский пехотные полки, артиллерийский полк, кавалерийский дивизион, тыловые части и подразделения) и комплектовалась по принципу 1:1, то есть на 50 процентов — немецким личным составом (главным образом, фолькс-дойче). Такое соотношение оказалось полезным при обмене опытом использования местности и самоокапывания, когда «туземцы» фактически обучали немецких солдат своим военным приемам.

После завершения формирования и обучения 162-я дивизия в сентябре 1943 г. была отправлена в Словению, а затем — в Италию, где до самого конца войны использовалась на охранной службе и в борьбе с партизанами, однако при этом дважды направлялась на фронт и участвовала в боевых действиях против англо-американских войск. Возглавлявший дивизию фон Нидермайер спустя некоторое время был снят со своего поста под предлогом отсутствия необходимого боевого опыта и заменен генерал-майором Р. фон Хайгендорфом.

Кроме полевых батальонов, из военнопленных — уроженцев Средней Азии и Кавказа за время войны было сформировано большое количество строительных, железнодорожных, транспортных и прочих вспомогательных подразделений, обслуживавших германскую армию, но не принимавших непосредственного участия в боевых действиях. В их числе были 202 отдельные роты (111 туркестанских, 30 грузинских, 22 армянских, 21 азербайджанская, 15 волжско-татарских и 3 северокавказские), а также подразделения, для которых систематический учет не велся, и отдельные воинские группы в составе немецких частей.

БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ВОСТОЧНЫХ ЛЕГИОНОВ И ЕГО РЕЗУЛЬТАТЫ

Широкое использование частей восточных легионов на фронте началось осенью 1942 г., когда первые из сформированных в Польше и на Украине полевых батальонов были направлены на Кавказ и под Сталинград. С сентября 1942 по январь 1943 г. в полосе групп армий «А» и «Б» было задействовано 25 полевых батальонов восточных легионов, которые помимо охранной службы в ближнем тылу выполняли самые разнообразные боевые задачи наравне с частями вермахта. На туапсинском направлении (германская 17-я армия) наступали 452-й и 781-й туркестанские, 796-й грузинский, 808-й армянский и 800-й северокавказский батальоны. 804-й азербайджанский батальон был придан 4-й горнострелковой дивизии 49-го горного корпуса немцев, действовавшего в высокогорных районах Кавказа в направлении Сухуми. Здесь же в составе отдельной альпийской роты сражалось около 80 грузин. Восточнее — в районе Нальчика и Моздока (1-я танковая армия) — действовал и 805, 806 и I/111-й азербайджанские, 801-й и 802-й северокавказские, 795-й грузинский, 809-й армянский и I/370-й туркестанский батальоны. На астраханском направлении в подчинении 16-й моторизованной дивизии находились 450, 782 и 811-й туркестанские батальоны, сосредоточенные здесь для дальнейшего продвижения в Туркестан. Еще несколько батальонов (из числа сформированных на Украине) воевали в составе 6-й армии Паулюса в районе Сталинграда.

Группа азербайджанских легионеров с

боевым трофеем —

знаменем партизан

Французской внутренней армии.

Мюрийак (Центральная Франция), июнь 1944 г.

Легионеры одеты и немецкие мундиры обр. 1936 г.

с немецкими петлицами (крайний слева)

и обр. 1943 г. с петлицами восточных войск.

Вооружение —

французский карабин

MAS

и немецкий Маузер 98

к

.

Справа с британским автоматом «Стэн» —

немецкий унтер-офицер.

Оценивая опыт использования частей восточных легионов на Кавказе, начальник штаба группы армий «А» генерал-лейтенант Грайфенберг указывал, что некоторые из них (например, 804-й и 805-й азербайджанские и 809-й армянский батальоны) «действовали в крупных лесных районах часто полностью самостоятельно, успешно боролись с бандами и

отрядами противника и внесли большой вклад в дело обеспечения умиротворения этих районов». В приказе командования 16-й моторизованной дивизии от 7 января 1943 г. отмечались заслуги 450, 782 и 81 1-го туркестанских батальонов, завоевавших «почетное право носить немецкую форму».

Однако другие батальоны не проявили высокой боеспособности в связи с тем, что часть завербованных против своей воли легионеров дезертировала или переходила на сторону Красной Армии. Так, из состава 795-го грузинского батальона 10 человек сбежали во время следования на фронт. 50 — дезертировали уже на фронте, а 33 легионера перешли на сторону советских войск. В 796-м грузинском батальоне число перебежчиков составило 82 человека, а в 781-м туркестанском — 43 человека. Германское командование применяло по отношению к ненадежным частям соответствующие меры. Так, 452-й туркестанский батальон был расформирован, а 796-й грузинский и 808-й армянский — разоружены и реорганизованы в дорожно-строительные части. Впрочем, 795-й грузинский батальон, очищенный от ненадежных элементов и сведенный в 2 роты — стрелковую и пулеметную, в дальнейшем показал себя неплохо.

В некоторых батальонах еще во время формирования и обучения были созданы подпольные группы, готовившие переход своих частей в полном составе на сторону Красной Армии и партизан. Первая успешная попытка была предпринята в феврале 1943 г. в 825-м волжско-татарском батальоне, прибывшем в Витебскую область. Во время первой же операции татары уничтожили немецких офицеров, и весь батальон (свыше 800 человек с 6 противотанковыми орудиями, 100 пулеметами и автоматами и другим вооружением) перешел к партизанам. Другой случай имел место 13 сентября 1943 г., когда действовавший в районе Оболони в рядах германской 2-й армии туркестанский батальон перебил немецких офицеров и в составе трех рот с оружием перешел на сторону советских войск. Последнее событие переполнило чашу терпения немцев и повлекло за собой решение о выводе национальных частей с Восточного фронта в оккупированные страны Европы и на второстепенные театры военных действий.

Восточные легионы и казачьи части на Кавказе (ноябрь — декабрь 1942 г.):

450, 452, 782, 811, 1/370 —

туркестанские батальоны; 795, 796, 1/9, П/4 —

грузинские; 808, 809 —

армянские; 804 —

806, 1/73, 1/111 —

азербайджанские; 800 —

802 —

северокавказские; 1/444, 11/444, 1/454, 11/454 —

казачьи дивизионы 444-й и 454-й охранных дивизий; Каз./97 —

казачий дивизион 97-й егерской дивизии; 1 —

2/82 —

казачьи эскадроны 40-го танкового корпуса; ПЛ., Юнг., 1Дон.,

I

СuН

., 1.Куб., 1, Волг. —

казачьи полки «Платов», «Юнгшultz», 1-й Донской, 1-й Синегорский, 1-й Кубанский, 1-й Волгский; Берг. — особое соединение «Бергманн»; Долл. —

калмыцкое соединение д-раДолла; 156, 945 —

туркестанские строительные батальоны; Лвф. —

кавказский полевой батальон люфтваффе.

С переброской большей части добровольческих батальонов в конце 1943 г. в Западную Европу центры формирования восточных легионов в Польше и на Украине были упразднены, а созданные на их основе запасные батальоны переведены в Южную Францию и размещены в гг. Кастр (грузинский, туркестанский и северокавказский батальоны) и Манд (армянский, азербайджанский и волжско-татарский батальоны). Они были соответственно объединены в 1-й и 2-й кадровые добровольческие полки, составившие вместе с русским, украинским и казачьим полками Кадровую добровольческую дивизию (Pge1лГШ1Je-81атш-Division) со штабом в Лионе, Полевые батальоны восточных легионов либо несли службу по охране Атлантического вала (795, 797, 798, 822 и 823-й грузинские, 800, 803 и 835-й северокавказские, 781-й и 781-й туркестанские, 809, 812 и 813-й армянские и другие), либо действовали в центральных районах Франции против партизан (799, 1/9 и П/4-й грузинские, 829-й волжско-татарский).

Восточные легионы и казачьи части

во Франции, Бельгии и Нидерландах

(май —

июнь 1944 г.):

781, 787 —

туркестанские батальоны;

795, 797-799, 822, 823, 1/9, П/4 — грузинские;

80S, 809, 812, 813, 1/125, 1/198,

II

/9 — армянские;

807 —

азербайджанский;

800, 803 —

северокавказские;

826, 827, 829 —

волжско-татарские;

403, 454 (

lull

), 570, 622-625 — казачьи

дивизионы и батальоны; 1, 2, 5 —

полки

Кадровой добровольческой дивизии.

В борьбе против англо-американского вторжения большинство национальных батальонов из-за плохой вооруженности и неудовлетворительного морально-психологического состояния оказалось не в состоянии противостоять превосходящему во всех отношениях противнику. Одни батальоны (например, 795-й грузинский и 809-й армянский) были уничтожены или развалились под ударами войск союзников, другие (798-й и 823-й грузинские, 800-й северокавказский) оказались блокированными в «крепостях» Атлантического побережья, третьи (797-й грузинский, 826-й и 827-й волжско-татарские) — были разоружены немцами из-за нежелания солдат идти в бой и многочисленных случаев дезертирства.

Остатки разбитых на Западном фронте батальонов были собраны на учебном полигоне в Нойхаммере. Здесь на основе лучших кадров грузинских, армянских, азербайджанских и северокавказских легионов зимой 1944 — 1945 гг. было сформировано 12-е (кавказское) истребительно-противотанковое соединение. Весной 1945 г. оно действовало на Одерском фронте и принимало участие в обороне Берлина. Остальные, менее боеспособные кон-тингенты были переформированы в строительные части и до конца войны использовались на фортификационных работах. Два чудом уцелевших батальона — 799-й грузинский и 836-й северокавказский — послужили основой для формирования 1607-го гренадерского полка 599-й русской бригады в Дании.

За месяц до окончания войны в Европе произошел наиболее серьезный из многочисленных инцидентов, связанных с частями восточных легионов. В ночь с 5 на 6 апреля 1945 г. на голландском острове Тексель поднял восстание 822-й грузинский батальон. Действовавшие под красным флагом грузины истребили немецкую часть гарнизона и почти полностью овладели островом. Целая неделя потребовалась немцам для того, чтобы превосходящими силами подавить мятеж и вернуть Тексель под свой контроль.

ОСОБОЕ СОЕДИНЕНИЕ «БЕРГМАНН»

Сформированный в ноябре 1941 — марте 1942 г. в Нойхаммере кавказский батальон

специального назначения «Бергманн» («Горец») имел в своем составе штаб с группой пропаганды и пять стрелковых рот (1, 4 и 5-я — грузинские, 2-я — северокавказская, 3-я — азербайджанская). Его общая численность достигала 1200 человек, в том числе 900 кавказцев и 300 немцев. Помимо добровольцев, отобранных в лагерях военнопленных, в батальон было включено около 130 грузин-эмигрантов, составлявших специальное подразделение абвера «Тамара II». На вооружении имелось преимущественно легкое оружие: ручные пулеметы, ротные минометы, противотанковые ружья и карабины германского производства. Командиром батальона был назначен кадровый офицер абвера профессор Кенигсбергского университета обер-лейтенант Т. Оберлендер, пользовавшийся заслуженным авторитетом специалиста по «восточным вопросам». Прошедший горнострелковую подготовку в Миттенвальде (Бавария), батальон в конце августа 1942 г. был отправлен на Восточный фронт, причем его личному составу в целях сохранения тайны было приказано выдавать себя за испанских басков или боснийских мусульман.

В августе — сентябре 1942 г. специально подготовленные группы легионеров из батальона «Бергманн» были выброшены в советском тылу с парашютами для осуществления разведывательно-диверсионных акций. Одна из групп в составе 10 немцев и 15 кавказцев высадилась в районе объектов нефтедобычи в г. Грозном с целью их захвата и удержания до подхода передовых частей 1-й танковой армии. Попытка прорыва немецких войск на Грозный 25 — 27 сентября окончилась провалом, однако группе удалось благополучно вернуться назад и даже привести с собой несколько сот дезертировавших из Красной Армии грузин и азербайджанцев, которые пополнили ряды батальона.

С сентября 1942 г. батальон «Бергманн» действовал против советских партизан в районе Моздок — Нальчик — Минеральные Воды, а 29 октября был направлен на передовую: 1-я и 4-я роты на нальчикское, а 2-я и 3-я — на ищерское направление. Чтобы доказать надежность соединения, его роты бросали на самые трудные участки фронта, где, несмотря на отсутствие тяжелого вооружения, они сражались упорно и весьма эффективно. За все это время из перебежчиков, военнопленных и местных жителей удалось сформировать в дополнение к имевшимся еще четыре стрелковые роты (грузинскую, северокавказскую, азербайджанскую и смешанную запасную) и столько же конных эскадронов (1 грузинский и 3 северокавказских). Это позволило к концу 1942 г. развернуть батальон «Бергманн» в полк трехбатальонного состава общей численностью 2300 человек (батальоны: 1-й грузинский, П-й азербайджанский и Ш-й северокавказский).

Лейтенант 1-го (грузинского) батальона особого соединения «Бергманн». Крым, 1943 г. Одет в китель обр. 1936 г. с немецкими петлицами и погонами восточных войск и кепи немецких горных егерей

(Bergmutze)

с эмблемой восточных войск и кинжалом —

отличительным знаком соединения. По свидетельству одного из офицеров батальона Т. Габлиани, этот кинжал был первоначально предложен заместителем командира «Бергманна» обер — лейтенантом В. фон Кутченбахом в качестве эмблемы для инструкторов.

Во время отступления германской армии с Кавказа подразделения «Бергманна» осуществляли арьергардное прикрытие отходящих войск и выполняли специальные задачи, включая уничтожение промышленных предприятий и других объектов. В феврале 1943 г. соединение было выведено в Крым, где использовалось на охране южного побережья полуострова и в борьбе с местными партизанами. Здесь, по некоторым данным, была

предпринята попытка формирования на его основе Кавказской дивизии, однако, дело не продвинулось дальше проектов и пропагандистских заявлений.

Поздней осенью и зимой 1943/44 г. все батальоны соединения «Бергманн» вместе с немецкими войсками принимали участие в жестоких боях на Перекопском перешейке, отражая попытки Красной Армии ворваться в Крым. Впоследствии они были эвакуированы с полуострова и направлены в Грецию (1-й и Ш-й батальоны) и Польшу (П-й), где их главной задачей стала борьба с партизанами. Так, например, П-й (азербайджанский) батальон в августе 1944 г. действовал в составе группировки, брошенной на подавление Варшавского восстания.

ТЮРКСКИЕ И КАВКАЗСКИЕ ЧАСТИ СС

В отличие от своего кавказского аналога — батальона «Бергманн» — сформированный в январе 1942 г. 1-й (450-й) батальон Туркестанского легиона так и не был использован в соответствии с далеко идущими планами его создателей и действовал сначала в районе Ямполья и Глухова против партизан, а затем в калмыцких степях против Красной Армии как обычный полевой батальон. Создателем и первым командиром батальона был майор А. Майер-Мадер. Участник Первой мировой войны и кадровый разведчик, он долгие годы провел в странах Востока, в частности, в Китае, где служил военным советником у генерала Чан Кайши. Хорошо знавший обычаи и психологию тюркских народов и пользовавшийся авторитетом у своих солдат, Майер-Мадер все же не смог мирно ужиться с членами Туркестанского национального комитета и своими менее компетентными немецкими начальниками и в августе 1942 г. был отстранен от командования батальоном.

Проработав некоторое время при штабе генерала Нидермайера на Украине, Майер-Мадер в конце 1943 г. предложил свои услуги руководству СС, которое предоставило ему возможность сформировать в составе войск СС туркестанский полк. Путем вербовки военнопленных и переманивания туркестанских офицеров и унтер-офицеров из других батальонов, которым обещалось более высокое жалованье и быстрое продвижение по службе, Майер-Мадеру удалось собрать необходимый кадровый состав, хотя и весьма сомнительного качества. Несмотря на это, он продолжил свои инициативы, навстречу которым охотно шло руководство СС. Формируемый полк должен был послужить основой создания в составе войск СС дивизии под названием «Новый Туркестан» («Neu Turkestan»), для формирования которой из состава вермахта было уже выделено несколько батальонов (782, 786, 790, 791-й туркестанские, 818-й азербайджанский и 831-й волжско-татарский).

В марте 1944 г. возглавляемый Майер-Мадером 1-й Восточно-мусульманский полк СС был переброшен в Западную Белоруссию в район г. Юратишки, где его командир бесследно исчез. Согласно официальному сообщению, он погиб, попав в партизанскую засаду, по другим данным — был расстрелян эсэсовцами, однако не исключено, что таинственное исчезновение Майер-Мадера было запланированным выходом из игры для подготовки к новым секретным операциям. Назначение командиром полка гауптштурмфюрера СС Биллига, между тем, пагубно сказалось на моральном состоянии военнослужащих. Поражения в боях с партизанами, пьянство и распущенность личного состава, отчасти попавшего под влияние проникших в полк советских агентов, привели к массовому дезертирству, в результате чего Биллиг был снят с командования полком, как не справившийся со своими обязанностями.

1-й Восточно-мусульманский полк СС был очищен от ненадежных элементов усилиями нового командира — гауптштурмфюрера СС Хермания. После его гибели в бою с

партизанами под Гродно полк возглавил командир одной из рот — оберштурмфюрер СС Азимов (бывший старшина Красной Армии), под руководством которого в августе 1944 г. полк участвовал в подавлении Варшавского восстания. Приданный бригаде СС под командованием оберфюрера О. Дирлсвангера, он действовал в первых эшелонах немецких частей, атаковавших центральную часть города. Действия полка были высоко оценены германским командованием, отметившим многих из его офицеров и солдат наградами, включая Железные Кресты. В конце октября 1-й Восточно-мусульманский полк (входивший к тому времени в состав Восточно-тюркского соединения СС) был переброшен в Словакию, где его командир, установив связь со словацкими партизанами, осуществил переход большей части полка на их сторону. Однако рассчитывавший заслужить своим поступком прощение, Азимов был расстрелян, и после этого многие из его солдат вернулись назад к немцам.

В июле 1944 г. в Берлине при Главном штабе войск СС специально для работы с восточными добровольческими формированиями войск СС был организован III отдел под руководством д-ра Фрица Арльта. Тогда же в Белоруссии на основе двух кавказских полицейских батальонов (70-го и 71-го) началось развертывание Северокавказского и Кавказского полков СС, а в Венгрии — Татарского полка. К февралю 1945 г. тюрко-кавказские формирования СС были развернуты в две основные этнические группы, которые по замыслу Гимmlера должны были стать центрами формирования новых легионов с перспективой развертывания их отдельных компонентов в полки и даже дивизии.

Из остатков 1-го Восточно-мусульманского полка, а также присоединенных к ним боевых групп «Идель-Урал» и «Крым» было сформировано Восточно-тюркское соединение СС. В марте 1945 г. в его состав была включена Азербайджанская боевая группа. Командиром соединения был назначен бывший офицер австро-венгерской армии В. Хинтер-зац, военный советник Энвера-Паши в годы Первой мировой войны и офицер связи СС при Иерусалимском муфтии, принявший исламское имя Гарун-аль-Рашид-бек.

Группа чинов Северокавказского полка СС у могилы своего соотечественника. Сев. Италия, 1945 г.

Солдат, стоящий вторым справа от памятника, одет в немецкое тропическое обмундирование: кепи и китель с черными петлицами СС, на правой из которых видно изображение кинжала.

На основе дислоцировавшихся в Северной Италии Грузинской, Армянской, Азербайджанской и Северокавказской боевых групп было создано Кавказское соединение войск СС (именовавшееся также Кавказской кавалерийской дивизией) общей численностью 2400 бойцов. Временно исполняющим обязанности ее командира являлся балтийский немец полковник Тоерман, а во главе боевых групп (полков) стояли эмигранты первой волны — кн. П. Цулукидзе, Израфиль-Бей и К. Улагай — каждый в звании штандартенфюрера СС.

Кроме Кавказского соединения СС в Северной Италии находилось около 6500 беженцев — мужчин, женщин и детей, руководимых Кавказским национальным комитетом под председательством адыгейского князя генерала Султана Келеч-Гирея. Все боеспособные мужчины из их числа в возрасте от 18 до 70 лет были сведены в два добровольческих полка, каждый из которых состоял из рот, сформированных по национальному признаку. Эти полки были призваны играть роль частей самообороны в местах размещения беженцев и одновременно служить резервом для комплектования Кавказской кавалерийской дивизии.

В то время как на территории Польши создавались центры формирования тюркских и кавказских легионов, в Крыму командование 11-й армии вермахта и органы СД проводили активную вербовку татарского населения. Способные к военной службе татары на добровольной основе включались в состав действующей армии, пополняя ряды ослабленных пехотных полков. С января 1942 г. под руководством айнзатцгруппы[1] «Д» началось формирование татарских рот самообороны по 100 человек в каждой для использования в борьбе с партизанами. До 29 января армия получила в свое распоряжение 8684 военнослужащих, 1632 из которых были включены в состав 14 рот самообороны, дислоцировавшихся в Карасубазаре, Бахчисарае, Симферополе, Ялте, Алуште, Судаке, Старом Крыму и Евпатории, а остальные составили активный резерв.

Крымско-татарские легионы в Крыму (1942 г.): батальоны 147 —

154.

С июля 1942 г. на основе созданных рот развертывались полицейские батальоны (Schutzmannschaft-Bataillonen). К ноябрю было сформировано 8 батальонов крымских татар (номера со 147-го по 154-й). Весной 1943 г. к ним прибавился еще один батальон, а несколько батальонов и хозяйственных рот находились в стадии формирования. В организационном и оперативном отношении все эти части были подчинены начальнику СС и полиции генерального комиссариата «Таврия» и одновременно составляли Крымско-татарский легион вермахта. При этом состав батальонов не был чисто татарским: в их рядах служило много русских и украинцев, а также армяне, крымские немцы, болгары и даже эстонцы. Батальонами и ротами командовали бывшие командиры Красной Армии (большей частью нетатарского происхождения), в то время как германский кадровый персонал был представлен офицером связи и 8 унтер-офицерами в качестве инструкторов.

Крымско-татарские роты и батальоны несли охрану военных и гражданских объектов, вместе с частями вермахта и полиции принимали активное участие в поиске партизанских баз и складов продовольствия. С их помощью немецко-румынские оккупационные войска и полиция разгромили партизанские базы в горах Яйлы, выжгли населенные пункты вблизи лесных массивов и истребили их жителей, создав таким образом вокруг партизанских отрядов «мертвую зону». Отдельные изводы использовались для охраны концлагерей и участвовали в массовых расстрелах гражданского населения.

С конца 1943 г. под влиянием неблагоприятного для немцев хода войны в крымскотатарских частях участились случаи перехода солдат на сторону партизан, наиболее значительным из которых стал переход 152-го батальона под командованием майора Раимо-ва. В апреле — мае 1944 г. крымско-татарские батальоны принимали участие в боях против ворвавшейся в Крым Красной Армии. Так, 13 апреля в бою за станцию Ислам-Терек против частей советского 11-го гвардейского стрелкового корпуса сражались три крымско-татарских батальона, которые только пленными потеряли 800 человек.

Эвакуированные из Крыма части в июне 1944 г. были сведены и Татарский горно-егерский полк СС трехбатальонного состава, переформированный месяц спустя на территории Венгрии в 1-ю Татарскую горно-егерскую бригаду СС (всего до 2500 бойцов) под командованием штандартенфюрера СС Фортен-баха. 31 декабря 1944 г. бригада, так и не завершившая специального обучения, была расформирована и влита в состав

Восточно-тюркского соединения СС в качестве боевой группы «Крым» (2 пехотных батальона и I конная сотня). В марте 1945 г., ввиду больших потерь, ее включили в Азербайджанскую боевую группу как отдельное подразделение.

Часть крымско-татарских добровольцев была переброшена во Францию и включена в состав запасного батальона Волжско-татарского легиона, дислоцировавшегося в г. Ле-Пюи. Еще несколько сот человек из состава крымско-татарских частей в конце войны служили в рядах 35-й полицейской дивизии СС. Кроме того, часть эвакуированных из Крыма татар (в основном молодежь) была зачислена в состав вспомогательной службы ПВО.

КАЛМЫЦКИЙ КАВАЛЕРИЙСКИЙ КОРПУС

Особняком от других национальных легионов вермахта наряду с крымско-татарскими формированиями стояли калмыцкие части. В сентябре 1942 г. командир 16-й моторизованной дивизии, оперировавшей на необъятных просторах калмыцких степей, генерал-майор З. Хайнрици сформировал в Элисте калмыцкий кавалерийский эскадрон из местного населения и пленных красноармейцев. Калмыки зарекомендовали себя как хорошие разведчики и храбрые бойцы, и опыт создания калмыцких частей был продолжен. К ноябрю 1942 г. на стороне немцев в калмыцких степях сражалось уже 4 эскадрона калмыков, общее руководство которыми осуществлял немецкий штаб во главе с зондерфюрером Рудольфом Вербе, носившим псевдоним «д-р Отто Долл». К началу немецкого отступления общее число калмыцких эскадронов достигло десяти. Эскадроны использовались для патрулирования незанятых немецкими войсками участков фронта, нападений на отдельные советские гарнизоны и борьбы с партизанами. Штаб партизанского движения на Южном фронте зафиксировал 628 случаев задержания калмыками советских разведчиков на участке советской 51-й армии с последующей передачей их в руки немецкой контрразведки.

Бойцы крымско-татарских формирований.

Крым, 1943 г.

Одеты в румынское обмундирование

цвета хаки с погонами, но без петлиц

и каких бы то ни было знаков различия.

Командующий 4-й танковой армией вермахта

генерал В. Неринг и фельдфебель Калмыцкого

кавалерийского корпуса. Херсон, 1943 г.

Калмыцкий фельдфебель одет

в немецкий китель обр. 1940 г.

с погонами и петлицами вермахта

и стальной шлем обр. 1935 г.

Когда германские войска оставили калмыцкие степи, несколько тысяч калмыков, сотрудничавших в период оккупации с немцами, покинули свою родину и ушли на запад, опасаясь мести советских властей. Весной 1943 г. калмыцкие эскадроны вместе с казаками несли охрану побережья Азовского моря, а в мае 1943 г. были собраны в районе Херсона, где штабом 4-й танковой армии генерала В. Неринга было сформировано несколько новых отрядов из беженцев, военнопленных и перебежчиков. В августе все эти части были объединены в Калмыцкий кавалерийский корпус доктора Долла (4 дивизиона по 5 эскадронов в каждом). Еще 5 эскадронов действовали в советском тылу как партизаны.

С осени 1943 г. Калмыцкий кавалерийский корпус использовался для охраны коммуникаций на правом берегу Днепра, будучи в подчинении 444-й и 213-й охранных дивизий и командования тылового района 6-й армии. По состоянию на 6 июля 1944 г. он насчитывал 3600 бойцов (в том числе 92 человека немецкого кадрового персонала: по 2 — 4 на эскадрон) и 4600 лошадей. Командование подразделениями корпуса первоначально находилось в руках офицеров-калмыков, однако вскоре, очевидно, с целью поднять боевую ценность этого формирования и сделать его более надежным для использования на фронте, все командные должности были замещены немцами. На вооружении корпуса находилось 6 минометов, 15 станковых и 15 ручных пулеметов, 33 немецких и 135 советских автоматов, советские, немецкие и голландские винтовки, 3 легковых и 5 грузовых автомобилей.

В течение лета, осени и зимы 1944/45 г. корпус понес большие потери в боях против Красной Армии на территории Западной Украины и Польши. При этом не было отмечено ни одного случая перехода на сторону противника. На учебном полигоне в Нойхаммере остатки корпуса были пополнены калмыками, прибывшими с Западного фронта и из Италии, в результате чего общую численность соединения удалось вновь довести до 5000 человек. Одновременно калмыцкие офицеры проходили курсы переподготовки при формирующейся в Мюнзингене 1-й дивизии РОА. Сформированный в последние недели войны Калмыцкий кавалерийский полк (правда, уже без лошадей) был отправлен в Хорватию, где вошел в состав 3-й Пластунской дивизии 15-го Казачьего кавалерийского корпуса.

КАЗАЧЬИ ЧАСТИ В 1941-1943 гг.

Появлению в составе вермахта казачьих частей в наибольшей мере способствовала репутация казаков как непримиримых борцов против большевизма, завоеванная ими в годы Гражданской войны. Ранней осенью 1941 г. из штаба 18-й армии в Генеральный штаб сухопутных войск поступило предложение о формировании из казаков специальных частей для борьбы с советскими партизанами, инициатором которого выступил офицер армейской контрразведки барон фон Клейст. Предложение получило поддержку, и 6 октября генерал-квартирмейстер Генерального штаба генерал-лейтенант Э. Вагнер разрешил командующим тыловыми районами групп армий «Север», «Центр» и «Юг» сформировать к 1 ноября 1941 г., с согласия соответствующих начальников СС и полиции, — в качестве эксперимента — казачьи части из военнопленных для использования их в борьбе против партизан.

Первая из таких частей была организована в соответствии с приказом командующего тыловым районом группы армий «Центр» генерала фон Шенкендорфа от 28 октября 1941 г. Это был казачий эскадрон под командованием перешедшего незадолго до того на сторону немцев майора Красной Армии И.Н. Кононова. В течение года командованием тылового района было сформировано еще 4 эскадрона и уже к сентябрю 1942 г. под началом Кононова

находился 102-й (с октября — 600-й) казачий дивизион (1, 2, 3-й конные эскадроны, 4, 5, 6-я пластунские роты, пулеметная рота, минометная и артиллерийская батареи). Общая численность дивизиона составляла 1799 человек, в том числе 77 офицеров; на вооружении имелось 6 полевых орудий (76, 2-мм), 6 противотанковых пушек (45-мм), 12 минометов (82-мм), 16 станковых пулеметов и большое количество ручных пулеметов, винтовок и автоматов (в основном, советского производства). На протяжении 1942 — 1943 гг. подразделения дивизиона вели напряженную борьбу с партизанами в районах Бобруйска, Могилева, Смоленска, Невеля и Полоцка.

Группа казаков на южном участке Восточного фронта. Январь 1943 г. Казаки одеты в советские шинели, шапки-ушанки и папахи с кокардами. На втором справа —

немецкий зимний маскировочный костюм. Вооружение —

автоматы ППШ и винтовки.

Восточные легионы и казачьи части

в тыловых районах групп армий «Центр»

и «Север» (май —

июнь 1943 г.):

786 —

туркестанский батальон; 803, 842, 843 —

северокавказские; 1/125, 1/198, 11/9 —

армянские;

807 —

азербайджанский; 826 —

волжско-татарский;

137, 443, 600, 622 —

625, 631 —

казачьи дивизионы

и батальоны; 4, 5, 10, 12, 57 —

казачьи полки.

Из казачьих сотен, сформированных при армейском и корпусных штабах германской 17-й армии, приказом от 13 июня 1942 г. был образован казачий кавалерийский полк «Платов». В его составе имелось 5 конных эскадронов, эскадрон тяжелого оружия, артиллерийская батарея и запасной эскадрон. Командиром полка был назначен майор вермахта Э. Томсен. С

сентября 1942 г. полк использовался для охраны работ по восстановлению Майкопских нефтепромыслов, а в конце января 1943 г. был переброшен в район Новороссийска, где нес охрану морского побережья и одновременно участвовал в операциях немецких и румынских войск против партизан. Весной 1943 г. он оборонял «Кубанское предместное укрепление», отражая советские морские десанты северо-восточнее Темрюка, пока в конце мая не был снят с фронта и выведен в Крым.

Казачий кавалерийский полк «Юнг-шульц», сформированный летом 1942 г. в составе 1-й танковой армии вермахта, носил имя своего командира — подполковника И. фон Юнгшульца. Первоначально полк, имел только два эскадрона, один из которых был чисто немецким, а второй состоял из казаков-перебежчиков. Уже на фронте в состав полка были включены две казачьи сотни из местных жителей, а также казачий эскадрон, сформированный в Симферополе и переброшенный затем на Кавказ. По состоянию на 25 декабря 1942 г. полк насчитывал 1530 человек, в том числе 30 офицеров, 150 унтер-офицеров и 1350 рядовых, и имел на вооружении 56 ручных и станковых пулеметов, 6 минометов, 42 противотанковых ружья, винтовки и автоматы. Начиная с сентября 1942 г. полк «Юнг-шульц» оперировал на левом фланге 1-й танковой армии в районе Ачикулак — Буденновск, принимая активное участие в боях против советской кавалерии. После приказа от 2 января 1943 г. об общем отступлении полк отходил на северо-запад в направлении станицы Егорлыкской, пока не соединился с частями 4-й танковой армии вермахта. В дальнейшем он был подчинен 454-й охранной дивизии и переброшен в тыловой район группы армий «Дон».

В соответствии с приказом от 18 июня 1942 г. надлежало направлять всех военнопленных, являвшихся казаками по происхождению и считавших себя таковыми, в г. Славута. К концу месяца здесь было сосредоточено уже 5826 человек, и было принято решение о формировании казачьего корпуса и организации соответствующего штаба. Поскольку среди казаков остро ощущалась нехватка старшего и среднего командного состава, в казачьи части стали набирать бывших командиров Красной Армии, не являвшихся казаками. Впоследствии при штабе формирования было открыто 1-е Казачье имени атамана графа Платова юнкерское училище, а также унтер-офицерская школа.

Из наличного состава казаков в первую очередь были сформированы 1-й Атаманский молк под командованием подполковника барона фон Вольфа и особая полусотня, предназначенная для выполнения специальных заданий в советском тылу. После проверки прибывавшего пополнения было начато формирование 2-го Лейб-казачьего и 3-го Донского полков, а вслед за ними — 4-го и 5-го Кубанских, 6-го и 7-го Сводно-казачьих полков. 6 августа 1942 г. сформированные казачьи части были переведены из Славутинс-кого лагеря в Шепетовку в специально отведенные для них казармы.

Со временем работа по организации казачьих частей на Украине приобрела планомерный характер. Оказавшиеся в немецком плену казаки концентрировались в одном лагере, из которого после соответствующей обработки направлялись в резервные части, а уже оттуда переводились в формируемые полки, дивизионы, отряды и сотни. Казачьи части первоначально использовались исключительно как вспомогательные войска для охраны лагерей военнопленных. Однако, после того как они доказали свою пригодность к выполнению самых разных задач, их использование приобрело иной характер. Большинство из сформированных на Украине казачьих полков были задействованы на охране автомобильных и железных дорог, других военных объектов, а также в борьбе с партизанским движением на территории Украины и Белоруссии.

Много казаков влилось в германскую армию, когда наступающие части вермахта вступили на территории казачьих областей Дона, Кубани и Терека. 25 июля 1942 г., сразу же после занятия немцами Новочеркаска, к представителям германского командования явилась группа казачьих офицеров и изъявила готовность «всеми силами и знаниями помогать доблестным германским войскам в окончательном разгроме сталинских приспешников», а в

сентябре в Новочеркасске с санкции оккупационных властей собрался казачий сход, на котором был избран штаб Войска Донского (с ноября 1942 г. именовался штабом Походного атамана) во главе с полковником СВ. Павловым, приступивший к организации казачьих частей для борьбы против Красной Армии.

Подхорунжий Донского добровольческого казачьего полка. 1942 —

1943 г. Одет в немецкий китель обр. 1936г. с гладкими петлицами (по-видимому, красного цвета) и погонами дореволюционного образца, на папахе —

офицерская кокарда Российской императорской армии.

Согласно приказу штаба, все казаки, способные носить оружие, должны были явиться на пункты сбора и зарегистрироваться. Станичные атаманы обязывались в трехдневный срок произвести регистрацию казачьих офицеров и казаков и подобрать добровольцев для организуемых частей. Каждый доброволец мог записать свой последний чин в Российской Императорской армии или же в белых армиях. Одновременно атаманы должны были обеспечивать добровольцев строевыми лошадьми, седлами, шашками и обмундированием. Вооружение для формируемых частей выделялось по согласованию с германскими штабами и комендатурами.

В ноябре 1942 г., незадолго до начала советского контрнаступления под Сталинградом, германское командование дало санкцию на формирование в областях Дона, Кубани и Терека казачьих полков. Так, из добровольцев донских станиц в Новочеркасске были организованы 1-й Донской полк под командованием есаула А.В. Шумкова и пластунский батальон, составившие Казачью группу Походного атамана полковника СВ. Павлова. На Дону также был сформирован 1-й Синегорский полк в составе 1260 офицеров и казаков под командованием войскового старшины (бывшего вахмистра) Журавлева. Из казачьих сотен, сформированных в станицах Уманского отдела Кубани, под руководством войскового старшины И.И. Саломахи началось формирование 1-го Кубанского казачьего конного полка, а на Тереке по инициативе войскового старшины Н.Л. Кулакова — 1-го Волгского полка Терского казачьего войска. Организованные на Дону казачьи полки в январе — феврале 1943 г. участвовали в тяжелых боях против наступающих советских войск на Северском Донце, под Батайском, Новочеркасском и Ростовом. Прикрывая отход на запад главных сил немецкой армии, эти части стойко отражали натиск превосходящего противника и понесли тяжелые потери, а некоторые из них были уничтожены целиком.

Казак и чины немецкого кадрового

персонала одной из казачьих

частей на Восточном фронте. 1943 г.

Казак (в центре) одет в советскую

суконную гимнастерку без погон

с нагрудной эмблемой восточных войск

и казачьими петлицами,

введенными приказом

от 15 ноября 1942 г.

У немецкого фельдфебеля (справа)

на левом рукаве виден щиток —

очевидно, казачьей части,

к которой принадлежат изображенные

на фотографии люди.

Казачьи части формировались командованием армейских тыловых районов (2-й и 4-й полевых армий), корпусов (43-го и 59-го) и дивизий (57-й и 137-й пехотных, 203, 213, 403, 444 и 454-й охранных). В танковых корпусах, как например, в 3-м (казачья моторизованная рота) и 40-м (1 и 2 /82-й казачьи эскадроны под командованием подъесаула М. Загородного), они использовались в качестве вспомогательных разведотрядов. В 444-й и 454-й охранных дивизиях было сформировано по два казачьих дивизиона по 700 сабель в каждом. В составе 5-тысячного германского конного соединения «Бо-зелагер», созданного для охранной службы в тыловом районе группы армий «Центр», служило 650 казаков, причем часть из них составляла эскадрон тяжелого оружия. Казачьи части создавались и в составе действовавших на Восточном фронте армий германских сателлитов. По крайней мере, известно, что казачий отряд из двух эскадронов был сформирован при кавалерийской группе «Савойя» итальянской 8-й армии. В целях достижения должного оперативного взаимодействия практиковалось сведение отдельных частей в более крупные соединения. Так, в ноябре 1942 г. действовавшие против партизан в районе До-рогобужа и Вязьмы четыре казачьих батальона (622, 623, 624 и 625-й, ранее составлявшие 6, 7 и 8-й полки), отдельная моторизованная рота (6.38-я) и две артиллерийские батареи были объединены в 360-й казачий полк во главе с балтийским немцем майором Э.В. фон Рентельном.

К апрелю 1943 г. в составе вермахта действовало около 20 казачьих полков численностью от 400 до 1000 человек каждый и большое количество мелких частей, насчитывавших в общей сложности до 25 тыс. солдат и офицеров. Наиболее надежные из них были сформированы из добровольцев в станицах Дона, Кубани и Терека или из перебежчиков при германских полевых соединениях. Личный состав таких частей в основном был представлен уроженцами казачьих областей, многие из которых сражались с большевиками еще в годы Гражданской войны или подвергались репрессиям со стороны советской власти в 1920 — 30-е годы, и поэтому были кровно заинтересованы в борьбе с советским режимом. В то же время в рядах частей, формировавшихся в Славуте и Шепетовке, оказалось много случайных людей, называвших себя казаками лишь для того, чтобы вырваться из лагерей военнопленных и тем самым спасти свою жизнь. Надежность этого контингента всегда была под большим вопросом, а малейшие трудности серьезно сказывались на его моральном состоянии и могли спровоцировать переход на сторону противника.

Осенью 1943 г. некоторые казачьи части были переброшены во Францию, где использовались на охране Атлантического вала и в борьбе с местными партизанами. Судьба их была различной. Так, 360-й полк фон Рен-тельна, размещенный побатальонно вдоль побережья Бискайского залива (к этому времени он был переименован в Казачий крепостной гренадерский полк), в августе 1944 г. был вынужден с боями пройти долгий путь к германской границе по занятой партизанами территории. 570-й казачий батальон был направлен против высадившихся в Нормандии англо-американцев и в первый же день в пол-пом составе сдался в плен. 454-й казачий кавалерийский полк, блокированный частями французских регулярных

войск и партизанами в городке Понталье, отказался капитулировать и был почти полностью уничтожен. Такая же судьба постигла в Нормандии 82-й казачий дивизион М. Загородного.

В то же время большинство из сформированных в 1942 — 1943 гг. в городах Славуте и Шепетовке казачьих полков продолжали действовать против партизан на территории Украины и Белоруссии. Некоторые из них были переформированы в полицейские батальоны, носившие номера 68, 72, 73 и 74-й. Другие были разгромлены в зимних боях 1943/44 г. на Украине, а их остатки влились в состав раз-ных частей. В частности, остатки разгромленного в феврале 1944 г. под Думанью 14-го Сводно-казачьего полка были включены в

3-ю кавалерийскую бригаду вермахта, а 68-й казачий полицейский батальон осенью 1944 г. оказался в составе 30-й гренадерской дивизии войск СС (русская №2), отправленной на Западный фронт.

1-Я КАЗАЧЬЯ КАВАЛЕРИЙСКАЯ ДИВИЗИЯ

После того как опыт использования казачьих частей на фронте доказал их практическую ценность, германское командование приняло решение о создании в составе вермахта крупного казачьего кавалерийского соединения. 8 ноября 1942 г. во главе соединения, которое еще предстояло сформировать, был назначен полковник Г. фон Паннвиц — блестящий кавалерийский начальник, к тому же хорошо владевший русским языком. Осуществить план по формированию соединения уже в ноябре помешало советское наступление под Сталинградом, и приступить к его реализации удалось лишь весной 1943 г. — после отхода немецких войск на рубеж реки Миус и Таманский полуостров и относительной стабилизации фронта. Отступившие вместе с германской армией с Дона и Северного Кавказа казачьи части были собраны в районе Херсона и пополнены за счет казаков-беженцев. Следующим этапом стало сведение этих «иррегулярных» частей в отдельное войсковое соединение. Первоначально было сформировано четыре полка: 1-й Донской, 2-й Терский, 3-й Сводно-казачий и 4-й Кубанский общей численностью до 6000 человек.

Приказный (ефрейтор) 4-го Кубанского полка

1-й Казачьей кавалерийской дивизии. 1944 —

1945 гг.

(Из собрания Л. Иванова.)

Казаки-офицеры 1-й Казачьей кавалерийской

дивизии. 1943 —

1945 гг.

У одетого в черкеску сотника (обер-лейтенанта)

немецкие погоны,

на папахе —

«мертвая голова»

(очевидно, эмблема бронетанковых войск

вермахта). Стоящий рядом с ним офицер

одет в бурку поверх немецкого кителя с

казацкими офицерскими петлицами,

на голове кубанка с германской кокардой.

21 апреля 1943 г. германское командование отдало приказ об организации 1-й Казачьей кавалерийской дивизии, в связи с чем сформированные полки были переброшены на учебный полигон Милау (Млава), где еще с довоенных времен находились склады снаряжения польской кавалерии. Сюда же прибыли лучшие из фронтовых казацких частей, такие как полки «Платов» и «Юнг-шульц», 1-й Атаманский полк Вольфа и 600-й дивизион Кононова. Созданные без учета войскового принципа, эти части расформировывались, а их личный состав сводился в полки по принадлежности к Донскому, Кубанскому и Терскому казацким войскам. Исключение составил дивизион Кононова, включенный в дивизию как отдельный полк. Создание дивизии было завершено 1 июля 1943 г., когда произведенный в звание генерал-майора фон Паннвиц был утвержден ее командиром.

Окончательно сформированная дивизия имела в своем составе штаб с конвойной сотней, группой полевой жандармерии, мотоциклетным взводом связи, взводом пропаганды и духовым оркестром, две казацки кавалерийские бригады — 1-ю Донскую (1-й Донской, 2-й Сибирский и 4-й Кубанский полки) и 2-ю Кавказскую (3-й Кубанский, 5-й Донской и 6-й Терский полки), два конно-артиллерийских дивизиона (Донской и Кубанский), разведотряд, саперный батальон, отдел связи, подразделения тылового обслуживания (все дивизионные части носили номер 55).

Каждый из полков состоял из двух конных дивизионов (во 2-м Сибирском полку П-й дивизион был самокатным, а в 5-м Донском — пластунским) трехэскадронного состава, пулеметного, минометного и противотанкового эскадронов. По штату в полку насчитывалось 2000 человек, включая 150 человек немецкого кадрового состава. На вооружении имелось 5 противотанковых пушек (50-мм), 14 батальонных (81-мм) и 54 ротных (50-мм) миномета, 8 станковых и 60 ручных пулеметов MG-42, немецкие карабины и автоматы. Сверх штата полкам были приданы батареи из 4 полевых пушек (76, 2-мм). Конно-артиллерийские дивизионы имели по 3 батареи 75-мм пушек (200 человек и 4 орудия в каждом), разведотряд — 3 самокатных эскадрона из числа немецкого кадрового состава, эскадрон молодых казаков и штрафной эскадрон, саперный батальон — 3 саперных и саперно-строительный эскадроны, а дивизион связи — 2 эскадрона телефонистов и 1 — радиосвязи.

На 1 ноября 1943 г. численность дивизии составляла 18 555 человек, в том числе 3S27 немецких нижних чинов и 222 офицера, 14 315 казаков и 191 казачий офицер. Немецкими кадрами были укомплектованы все штабы, специальные и тыловые подразделения. Все командиры полков (кроме И.Н. Кононова) и дивизионов (кроме двух) также были немцами, а в составе каждого эскадрона имелось 12 — 14 немецких солдат и унтер-офицеров на хозяйственных должностях. В то же время дивизия считалась наиболее «русифицированным» из регулярных соединений вермахта: командирами строевых конных подразделений — эскадронов и взводов — были казаки, а все команды отдавались на русском языке.

В Моково, недалеко от полигона Милау, был сформирован казачий учебно-запасной полк под командованием полковника фон Боссе, носивший номер 5-й по общей нумерации запасных частей восточных войск. Полк не имел постоянного состава и насчитывал в разное время от 10 до 15 тысяч казаков, которые постоянно прибывали с Восточного фронта и оккупированных территорий и после соответствующей подготовки распределялись по полкам дивизии. При учебно-запасном полку действовала унтер-офицерская школа, готовившая кадры для строевых частей. Здесь же была организована Школа юных казаков — своеобразный кадетский корпус, где проходили военное обучение несколько сот подростков, потерявших родителей.

Группа казаков-связистов 2-го Сибирского

полка 1-й Казачьей кавалерийской

дивизии. 1943 —

1944 гг.

Одеты в полевую и рабочую форму вермахта

с немецкими или казачьими петлицами,

с погонями или без них. У одного из казаков —

белая папаха, являвшаяся отличительной

особенностью 2-го Сибирского полка.

Стоящие слева и справа вахмистр

и ефрейтор —

немецкие инструкторы.

Казаки личного

конвоя генерала

Г. фон Паннвица.

1944-1945 гг.

На правом рукаве —

эмблема подразделений

штаба 1-й Казачьей

кавалерийской дивизии

(15-го корпуса).

У стоящего

на переднем плане

подхорунжего

(фельдфебеля)

воротник обшит

серебряной тесьмой,

как у немецких

унтер — офицеров.

Осенью 1943 г. 1-я Казачья кавалерийская дивизия была отправлена в Югославию, где к тому времени заметно активизировали деятельность коммунистические партизаны под руководством И. Броз Тито. Благодаря своей большой подвижности и маневренности казачьи части оказались лучше приспособленными к горным условиям Балкан и действовали здесь более эффективно, чем неповоротливые ландверные дивизии немцев, несшие здесь охранную службу. В течение лета 1944 г. части дивизии предприняли не менее пяти самостоятельных операций в горных районах Хорватии и Боснии, в ходе которых уничтожили много партизанских опорных пунктов и перехватили в свои руки инициативу наступательных действий. Среди местного населения казаки снискали себе дурную славу. В соответствии с приказами командования о самообеспечении, они прибегали к реквизициям лошадей, продовольствия и фуража у крестьян, что часто выливалось в массовые грабежи и насилия. Деревни, население которых подозревалося в пособничестве партизанам, казаки сравнивали с землей огнем и мечом.

В самом конце 1944 г. 1-й Казачьей дивизии пришлось столкнуться с частями Красной Армии, пытавшимися соединиться на р. Драва с партизанами Тито. В ходе ожесточенных боев казакам удалось нанести тяжелое поражение одному из полков 233-й советской стрелковой дивизии и вынудить противника оставить захваченный ранее плацдарм на правом берегу Дравы. В марте 1945 г. части 1-й Казачьей дивизии (к тому времени уже развернутой в корпус) участвовали в последней крупной наступательной операции вермахта в ходе Второй мировой войны, когда на южном фланге Балатонского выступа казаки успешно действовали против болгарских частей.

15-Й КАЗАЧИЙ КАВАЛЕРИЙСКИЙ КОРПУС

Передача в августе 1944 г. иностранных национальных формирований вермахта в ведение СС отразилась и на судьбе 1-й Казачьей кавалерийской дивизии. На состоявшемся в начале сентября в ставке Гимmlера совещании с участием фон Паннвица и других командиров казачьих формирований было принято решение о развертывании дивизии, пополненной за счет частей, переброшенных с других фронтов, в корпус. Одновременно предполагалось провести среди оказавшихся на территории рейха казаков мобилизацию, для чего при Главном штабе СС был образован специальный орган — Резерв казачьих войск во главе с генерал-лейтенантом А.Г. Шкуро. Генерал П.Н. Краснов, с марта 1944 г. возглавлявший созданное под эгидой восточного министерства Главное управление казачьих войск, обратился к казакам с призывом подниматься на борьбу с большевизмом.

Вскоре в дивизию фон Паннвица стали прибывать большие и малые группы казаков и целые воинские части. В их числе были два казачьих батальона из Кракова, 69-й полицейский

батальон из Варшавы, батальон заводской охраны из Ганновера и, наконец, 360-й полк фон Рентельна с Западного фронта. 5-й казачий учебно-запасной полк, дислоцировавшийся до последнего времени во Франции, был переброшен в Австрию (г. Цветле) — поближе к району действий дивизии. Усилиями вербовочных штабов, созданных Резервом казачьих войск, удалось собрать более 2000 казаков из числа эмигрантов, военнопленных и восточных рабочих, которые были также отправлены в 1-ю Казачью дивизию. В результате в течение двух месяцев численность дивизии (не считая немецкого кадрового состава) увеличилась почти в два раза.

Приказом от 4 ноября 1944 г. 1-я Казачья дивизия была передана на время войны в подчинение Главного штаба СС. Эта передача касалась, прежде всего, сферы материально-технического снабжения, что позволило улучшить обеспечение дивизии оружием, боевой техникой и автотранспортом. Так, например, артиллерийский полк дивизии получил батарею 105-мм гаубиц, саперный батальон — несколько шестиствольных минометов, раз-ведотряд — штурмовые винтовки StG-44. Кроме того, дивизии, по некоторым данным, было придано 12 единиц бронетехники, включая танки и штурмовые орудия.

Приказом от 25 февраля 1945 г. дивизия была преобразована в 15-й Казачий кавалерийский корпус войск СС. 1-я и 2-я бригады переименовывались в дивизии без изменения их численности и организационной структуры. На базе 5-го Донского полка Кононова началось формирование Пластунской бригады двухполкового состава с перспективой развертывания в 3-ю Казачью дивизию. Конно-артиллерийские дивизионы в дивизиях переформировывались в полки. Общая численность корпуса достигла 25 000 солдат и офицеров, в том числе от 3000 до 5000 человек немцев. Помимо этого, на завершающем этапе войны вместе с 15-м Казачьим корпусом действовали такие формирования, как Калмыцкий полк (до 5000 человек), кавказский конный дивизион, украинский батальон СС и группа танкистов РОА, с учетом которых под командованием группенфюрера и генерал-лейтенанта войск СС (с 1 февраля 1945 г.) Г. фон Паннвица находилось 30 — 35 тыс. человек.

КАЗАЧИЙ СТАН И ГРУППА ПОХОДНОГО АТАМАНА

После того как собранные в районе Херсона части были отправлены в Польшу для формирования 1-й Казачьей кавалерийской дивизии, главным центром сосредоточения казачьих беженцев, покинувших свои земли вместе с отступающими немецкими войсками, стал обосновавшийся в Кировограде штаб Походного атамана Войска Донского СВ. Павлова. К июлю 1943 г. здесь собралось до 3000 донцов, из которых было сформировано два новых полка — 8-й и 9-й, имевших, вероятно, общую нумерацию с полками 1-й дивизии. Для подготовки командного состава планировалось открыть офицерскую школу, а также школу танкистов, однако реализовать эти проекты не удалось из-за нового советского наступления.

Поздней осенью 1943 г. в подчинении Павлова находилось уже 18 000 казаков, включая женщин и детей, образовавших так называемый Казачий Стан. Германские власти признали Павлова Походным атаманом всех казачьих войск и обязались оказывать ему всемерную поддержку. После недолгого пребывания в Подолье Казачий Стан в марте 1944 г. в связи с опасностью советского окружения начал движение на запад — до Сан-домира, а затем по железной дороге был перевезен в Белоруссию. Здесь командование вермахта предоставило для размещения казаков 180 тыс. гектаров земельной площади в районе городов Барановичи, Слоним, Ново-грудок, Ельня, Столицы. Расселенные на новом месте беженцы были сгруппированы по принадлежности к разным войскам, по округам и отделам, которые внешне воспроизводили традиционную систему казачьих поселений.

Войсковой старшина Группы Походного атамана Т.И. Доманова. Фриули (Сев. Италия), осень 1944 —

1945 г. Одет в черный китель с немецкими офицерскими петлицами, поверх которых нашиты казачьи. Погоны русского образца с тремя немецкими звездочками, расположенными так же, как на погонах военнослужащих Российской Императорской армии. На левом рукаве —

щиток донских казачьих частей вермахта. Фуражка —

традиционная казачья с кокардой дореволюционного образца.

Одновременно была предпринята широкая реорганизация казачьих строевых частей, объединенных в 10 пеших полков численностью и 1200 штыков каждый. 1-й и 2-й Донские полки составили 1-ю бригаду полковника Силкина; 3-й Донской, 4-й Сводно-казачий, 5-й и 6-й Кубанские и 7-й Терский — 2-ю бригаду полковника Вертепова; 8-й Донской, 9-й Кубанский и 10-й Терско-Ставропольский — 3-ю бригаду полковника Медынского (в дальнейшем состав бригад несколько раз менялся). Каждый полк имел в своем составе 3 пластунских батальона, минометную и противотанковую батареи. Для их вооружения было использовано советское трофейное оружие, предоставленное германскими полевыми арсеналами.

Главной задачей, поставленной казакам германским командованием, была борьба с партизанами и обеспечение безопасности тыловых коммуникаций группы армий «Центр». 17 июня 1944 г. в ходе одной из антипартизанских операции был убит Походный атаман Казачьего Стана СВ. Павлов. Его преемником стал войсковой старшина (в дальнейшем — полковник и генерал-майор) Т.И. Доманов. В июле 1944 г. в связи с угрозой нового советского наступления Казачий Стан был выведен из Белоруссии и сосредоточен в районе г. Здун-ская Воля на севере Польши. Отсюда началась его переброска в Северную Италию, где для размещения казаков была выделена территория, прилегающая к Карнийским Альпам с городами Толмеццо, Джемона и Озо-по. Здесь Казачий Стан вошел в подчинение командующего войсками СС и полиции прибрежной зоны Адриатического моря обер-группенфюрера СС О. Глобчника, который поручил казакам обеспечение безопасности на предоставленных им землях.

На территории Северной Италии строевые части Казачьего Стана подверглись очередной реорганизации и образовали Группу Походного атамана (именовавшуюся также корпусом) в составе двух дивизий. 1-я Казачья пешая дивизия (казаки от 19 до 40 лет) включала в себя 1-й и 2-й Донские, 3-й Кубанский и 4-й Терско-Ставропольский полки, сведенные в 1-ю Донскую и 2-ю Сводную пластунские бригады, а также штабную и транспортную роты, конный и жандармский эскадроны, роту связи и бронеполк. 2-я Казачья пешая дивизия (казаки от 40 до 52 лет) состояла из 3-й Сводной пластунской бригады, включавшей 5-й Сводно-казачий и 6-й Донской полки, и 4-й Сводной пластунской бригады, объединявшей 3-й Запасной полк, три батальона станичной самообороны (Донской, Кубанский и Сводно-казачий) и Особый отряд полковника Грекова. Кроме того в составе Группы имелись следующие части: 1-й Казачий конный полк (6 эскадронов: 1, 2 и 4-й донские, 2-й терско-донской, 6-й кубанский и 5-й офицерский). Атаманский конвойный конный полк (5 эскадронов). 1-е Казачье юнкерское училище (2 пластунские роты, рота тяжелого оружия, артбатарея), отдельные дивизионы — офицерский, жандармский и комендантский пеший, а также замаскированная под автомотошколу Специальная казачья парашютно-снайперская школа (Особая группа «Атаман»). К строевым частям Казачьего Стана, по некоторым данным, была присоединена и отдельная казачья группа «Савойя», выведенная в Италию с Восточного фронта вместе с остатками итальянской 8-й армии еще в 1943 г.

На вооружении частей Группы Походного атамана имелось свыше 900 ручных и станковых пулеметов разных систем (советские «Максим», ДП («Дегтярев пехотный») и ДТ («Дегтярев танковый»), германские MG-34 и «Шварцлозе», чешские «Зброевка», итальянские «Бреда» и «Фиат», французские «Гоч-кис» и «Шош», английские «Виккерс» и «Льюис», американские «Кольт»), 95 ротных и батальонных минометов (в основном советского и германского производства), более 30 советских 45-мм противотанковых пушек и 4 полевых орудия (76, 2-мм), а также 2 легких броневедомола, отбитых у партизан и названных «Донской Казак» и «Атаман Ермак». В качестве ручного стрелкового оружия использовались главным образом магазинные и автоматические винтовки и карабины советского производства, некоторое количество германских и итальянских карабинов, советские, германские и итальянские автоматы. Казаки располагали также большим количеством немецких фаустпатронов и захваченными у партизан английскими гранатометами.

По состоянию на 27 апреля 1945 г. общая численность Казачьего Стана составляла 31 463 человек, в том числе 1575 офицеров, 592 чиновника. 16 485 унтер-офицеров и рядовых, 6304 нестроевых (негодных к службе по возрасту и состоянию здоровья), 4222 женщины, 2094 ребенка в возрасте до 14 лет и 358 подростков в возрасте от 14 до 17 лет. Из общей численности Стана 1430 казаков принадлежало к эмигрантам первой волны, а остальные были советскими гражданами.

Фуражка атамана донских беженских станиц

Казачьего Стана полковника М.М. Готова.

Изготовлена в период Первой мировой

или Гражданской войн,

но козырек заменен на новый,

германского образца.

Кокарда —

по типу принятой

в ударных частях 1917 г.

В последние дни войны ввиду приближения наступающих войск союзников и активизации действий партизан Казачий Стан был вынужден покинуть Италию. В период 30 апреля — 7 мая 1945 г., преодолев высокогорные альпийские перевалы, казаки пересекли итало-австрийскую границу и расположились в долине р. Драва между городами Лисиц и Обердраубург, где было объявлено о капитуляции перед английскими войсками. Уже после официального прекращения военных действий из Хорватии в Австрию прорвались части 15-ю Казачьего кавалерийского корпуса фон Паннвица, также сложившие оружие перед англичанами. А менее чем месяц спустя на берегах Дравы разыгралась трагедия насильственной выдачи в Советский Союз десятков тысяч казаков, калмыков и кавказцев, которых ждали все ужасы сталинских лагерей и спецпоселений. Вместе с казаками были выданы и их руководители — генералы П.Н. Краснов, его племянник С.Н. Краснов, возглавлявший штаб Главного управления казачьих войск, А.Г. Шкуро, Т.И. Домапов и Г. фон Паннвиц, а также предводитель кавказцев Султан Келеч-Гирей. Все они были осуждены в Москве па закрытом судебном процессе, состоявшемся 16 января 1947 г., и приговорены к

смертной казни через повешение.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Командир взвода (Zugfuhrer) Грузинского легиона, 1942 — 1943 гг.
- 2-3. Кокарды Армянского и Северокавказского легионов.
- 4-6. Нарукавные знаки Северокавказского, Азербайджанского и Армянского легионов.
7. Солдат Азербайджанского легиона в тропическом обмундировании, 1942 — 1945 гг.
8. Солдат северокавказского подразделения в составе полевых частей люфтваффе, 1944 г.
9. Tактический знак для техники 162-й тюркской пехотной дивизии.

Воинские звания и знаки различия восточных легионов были утверждены приказом № 2380/42 от 2 июня 1942 г. Всего было установлено 8 званий по занимаемым должностям: легионер, заместитель командира отделения, командир отделения, заместитель командира взвода, командир взвода, заместитель командира роты, командир роты, командир батальона. Знаки различия включали цветные петлицы с серебряным галуном и погоны германского образца из сукна темно-зеленого или мундирного цвета с цветной выпушкой и серебристыми лычками (у командира взвода —

два продольных галуна). Чины, занимавшие офицерские должности (от заместителя командира роты и выше), носили узкие серебряные погоны, как у зондерфюреров вермахта. Цвет петлиц и выпушки погон: светло-синий для Туркестанского, зеленый для Кавказско-магометанского, малиновый для Грузинского и серый для Армянского легионов. Подобные знаки различия —

у грузинского командира взвода (фиг. 1).

Другими отличительными знаками восточных легионов были кокарды и нарукавные знаки в виде фигурных или овальных (в Туркестанском и Волжско-та-тарском легионах) щитков (фиг. 2 —

6, см. также следующую иллюстрацию). Несмотря на то что первые их образцы появились уже в 1942 г., приказ, регламентирующий ношение кокард и нарукавных знаков, был издан только 1 июля 1944 г. В связи с этим появились разные варианты некоторых щитков, что особенно хорошо заметно на примере Северокавказского легиона (фиг. 4 и 8).

В отличие от большинства других восточных частей, имевших самые разные образцы обмундирования, одежда восточных легионов, формировавшихся централизованно, была в большей степени унифицирована. Наряду со стандартным полевым обмундированием, в некоторых батальонах (например, в 795-м грузинском) носили кепи германских горных егерей

(Bergmutze) (фиг. 1); в частях, сражавшихся или несших охранную службу в областях с субтропическим климатом (Кавказ, Крым, Балканы, Италия), использовалось тропическое обмундирование вермахта (фиг. 7). В кавказских формированиях в составе люфтваффе

(наземные службы и отдельные полевые батальоны) было принято обмундирование германских ВВС с соответствующими петлицами и выпушкой на погонах (красный цвет петлиц и выпушки погон легионера на фиг. 8 означает его принадлежность к зенитно-артиллерийским частям).

1. Унтер-офицер Туркестанского легиона с батальонным знаменем, 1943 г.
2. Солдат Волжско-татарского легиона, 1944 г.
3. Солдат туркестанского рабочего батальона, 1942-1943 гг.
- 4-5. Кокарда и нарукавный знак Туркестанского батальона.
- 6-7. Варианты нарукавных знаков Волжско-татарского легиона.
- 8-9. Кокарда и нарукавная повязка татарских добровольцев в составе германской вспомогательной службы ПВО.

В соответствии с приказом организационного отдела Генерального штаба ОКХ № 14124/43 от 29 мая 1943 г. цветные петлицы восточных легионов были заменены на серые полевые с цветной выпушкой (светло-синей для Туркестанского, зеленой для Азербайджанского, малиновой для Грузинского, желтой для Армянского и коричневой для Северокавказского легионов) (фиг. 1). При этом введенные ранее звания были заменены на постоянные, закреплявшиеся за их обладателями вне зависимости от занимаемой должности: доброволец, ефрейтор, унтер-офицер, фельдфебель, лейтенант, обер-лейтенант, капитан, майор, подполковник, полковник. 29 декабря 1943 г. к ним прибавились три генеральских чина: генерал-майор, генерал-лейтенант и генерал.

Приказами генерала добровольческих соединений от 20 февраля и организационного отдела Генштаба ОКХ от 14 марта 1944 г. личному составу восточных частей, на которых отныне распространялась германская система воинских званий, было разрешено ношение петлиц и погон вермахта, а также всех образцов обмундирования, принятых в вермахте. Особыми отличительными знаками отныне должны были служить лишь кокарды и нарукавные знаки легионов (фиг. 2).

Флаги и знамена для частей различных восточных легионов изготавливались с использованием соответствующей национальной символики, иногда особо подчеркивалась принадлежность этих частей к вермахту (фиг. 1). Знамена некоторых батальонов имели особые отличия. Так, например, в 1943 г. сформированным в Польше грузинским батальонам, носившим собственные наименования («Шалва Маглакелидзе», «Георгий Саакадзе», «Давид Строитель», «Царица Тамара», «Ираклий

II», «Шота Руставели» и «Илья Чавчавадзе»), были вручены знамена с инициалами или полными именами исторических деятелей Грузии. Исключение составляло знамя батальона «Георгий Саакадзе», на котором были изображены скрещенные сабли и праща. Вероятно, подобная практика имела место и в других легионах.

В частях восточных легионов, проходивших начальный этап обучения, а также в различных вспомогательных формированиях, как правило использовалось трофейное обмундирование: польское, голландское, французское или, как показано на фиг. 3, —

чехословацкое, дополненное иногда белой нарукавной повязкой с надписью:

«Im Dienst der Deutschen Wehrmacht» («На службе германского вермахта»). Татарские добровольцы, служившие в конце войны в рядах германской вспомогательной службы ПВО, при общем установленном для «помощников ПВО»

(Flakhelfer) обмундировании носили особые кокарды и нарукавные повязки (фиг. 8 —

9)

1. Роттенфюрер боевой группы «Туркестан» Восточно-тюркского соединения войск СС. 1944 — 1945 гг.
2. Нарюкавная ленточка Восточно-тюркского соединения войск СС.
3. Шарфюрер Северокавказской боевой группы Кавказского соединения войск СС, 1945 г.
4. Солдат кавказских частей СС, 1944 — 1945 гг.
- 5-6. Варианты нарукавных знаков крымско-татарских формирований.
7. Нарюкавный знак Калмыцкого кавалерийского корпуса.

Первые тюркские и кавказские части СС, созданные летом 1944 г., отличались от других частей восточных легионов черными петлицами и орлами на левом рукаве мундира. Иногда солдаты кавказских частей СС и полиции носили на головных уборах эмблему германской полевой жандармерии —

орел в венке (фиг. 4). Наряду с этим использовались нарукавные знаки восточных легионов, как например, показанные на фиг. 1 и 3 варианты щитков Туркестанского и Северокавказского легионов, введенные в 1944 г.

Для сформированного в конце 1944 г. Восточно-тюркского соединения войск СС были разработаны специальные петлицы с изображением на них волчьей головы (фиг. 1). Помимо этого, была введена нарукавная лента зеленого цвета с серебряным кантом и надписью:

«Ostturkischer Waffen Verband der SS» (фиг. 2). Кавказское соединение войск СС не имело собственной нарукавной ленты, но получило собственные черные петлицы с изображением кавказских кинжала и щита (фиг. 3). Их ношение подтверждается имеющимися фотографиями.

Нарюкавные знаки крымско — татарских и калмыцких формирований не были предусмотрены ни одним из приказов Генштаба ОКХ.

Вг

по же время сохранилось два варианта нарукавных щитков зеленовато-голубого цвета с красной тамгой. По всей видимости, они использовались крымско-татарскими частями уже после эвакуации из Крыма весной 1944 г. В частных коллекциях имеется также нарукавный знак «Калмыцкого соединения доктора Долла» (фиг. 7), однако нет ни одной фотографии, подтверждающей его использование. Вероятно, этот знак носили только чины германского кадрового персонала.

1. Казак кавалерийского полка фон Юнгшульда, 1942-1943 гг.
- 2-3. Эскадронный значок и вариант нарукавного знака казачьего кавалерийского полка фон Юнгшульда.
4. Казак казачьего подразделения в составе германской горнострелковой дивизии, 1942-1943 гг.
5. Сотник 1-го Донского добровольческого казачьего полка, 1942-1943 гг.
6. Штандарт одной из донских добровольческих казачьих частей.

Форма одежды казачьих частей, входивших в состав вермахта, представляла собой разнородные сочетания предметов германского и советского обмундирования с элементами обмундирования традиционного казачьего —

такими как папахи, шапки-кубанки, фуражки с цветным околышем, башлыки, черкески, бурки и брюки с лампасами. На начальном этапе —

до ноября 1942 г., когда отсутствовали какие-либо приказы относительно формы одежды и знаков различия казачьих частей, их личный состав носил либо советское обмундирование, либо германское, иногда с погонями и петлицами, имевшими цвета германской кавалерии.

В частях, созданных в составе немецких танковых соединений, как например казачий кавалерийский полк подполковника И. фон Юнгшульца, в качестве нарукавного знака и кокарды на головном уборе использовалась эмблема бронетанковых войск вермахта —

«мертвая голова» (фиг. 1), а в составе горнострелковых дивизий —

эмблема германских горных егерей —

«эдельвейс» (фиг. 4). Одним из вариантов нарукавного знака, который носили казаки в полку фон Юнгшульца, был черный ромб с «мертвой головой», подковой и двумя скрещенными саблями. В качестве эскадронных значков в этом полку использовались черные полотнища с изображением «мертвой головы» и надписью, указывающей на помер эскадрона (фиг. 2).

В казачьих добровольческих полках и сотнях, сформированных осенью —

зимой 1942 г. на Дону, Кубани и Тереке, офицеры, по возможности, носили форму казачьих частей Российской Императорской армии, включая цветные фуражки с кокардой, шинельные петлицы и старые русские погоны. Это обмундирование с приходом немцев либо извлекалось из тайников, либо изготовлялось заново. Кроме того широко использовалось обмундирование казачьих частей Красной Армии, введенное в 1935г. (например, фуражка —

фиг. 5).

На флагах и штандартах таких частей иногда изображалась традиционная казачья символика (на фиг. 6 —

подкова, шашка, скрещенная с нагайкой, и шапка-кубанка).

1. Заместитель командира отделения (приказный) кавалерийского полка «Платов», 1942 — 1943 г.

2-5. Кокарда казачьих частей и варианты нарукавных знаков для казаков Донского, Кубанского и Терского казачьих войск, введенные приказом организационного отдела Генштаба ОКХ № 10450/42 от 15 ноября 1942 г.

6. Лейтенант (хорунжий) казачьей кавалерийской части, 1943-1944 г.

7. Унтер-офицер (урядник) 360-го казачьего гренадерского полка майора фон Рентельна, 1944 г.

Первой из казачьих частей, унифицировавших свою форму одежды и знаки различия, стал действовавший на Северном Кавказе кавалерийский полк «Платов», личный состав которого носил полевую униформу вермахта с красными лампасами и петлицами с серебряными галунами —

соответственно занимаемой должности. Погоны были красными у нижних чинов (фиг. 1) и белыми у офицеров —

и те и другие с алюминиевыми лычками.

Приказом организационного отдела Генштаба ОКХ № 10450/42 от 15 ноября 1942 г. была введена система знаков различия для казачьих частей: 1) нагрудная эмблема восточных войск («свастика и крылья»); 2) красные петлицы со скрещенными пиками на темно-зеленом поле для нижних чинов и на серебряном —

для офицеров; 3) темно-зеленые погоны с красной выпушкой и белыми лычками для нижних чинов и узкие наплечные шнуры для офицеров; 4) нарукавные щитки —

для донцов (желто-сине-красный), кубанцев (желто-зеленый) и терцев (черно-зелено-красный) (фиг. 3, 5). Этим же приказом была установлена матерчатая кокарда для личного состава казачьих частей, представлявшая собой овал темно-зеленого цвета с красной вертикальной полоской и двумя скрещенными пиками (фиг. 2).

Утвержденные приказом офицерские петлицы показаны у хорунжего казачьей кавалерийской части (фиг. б). Однако вместо узких шнуров, установленных согласно вышеупомянутому приказу, у него погоны, изготовленные по образцу погон Российской императорской армии: красный просвет и два серебряных галуна вдоль погона. Взамен введенной приказом № 10450/42 кокарды на головном уборе хорунжего кокарда с двумя пересекающимися (как в Андреевском кресте) полосками и одной пикой. Утвержденные приказом нарукавные знаки также имели разные варианты, как например желто-красный щиток с надписью

«KUBAN»

(фиг. 4).

Некоторые казаки 360-го полка майора Э.В. фон Рентельна носили на левом рукаве мундиров особые отличительные знаки в виде серебристого профиля танка с буквой

«F»,

желтого металла или прорезной, и красного щитка с белой окантовкой под ним. Вероятно,

этот знак был наградным, присвоенным добровольческой роте 5-й германской танковой дивизии (послужившей в дальнейшем основой для создания 360-го полка), и выдавался за отличия в боях в районе Ржева. Танковый знак за штурмовые атаки па груди изображенного на фиг. 7унтер-офицера свидетельствует обучастии казаков фон Рентельна в боях в составе танковых экипажей. Личный состав четырех батальонов 360-го полка, задействованных осенью 1943 —

летом 1944г. на Атлантическом валу, носил красные щитки с одной, двумя, тремя или четырьмя наклонными (слева —

направо) белыми полосками соответственно номеру батальона.

1-я Казачья кавалерийская дивизия (15-й Казачий корпус):

1. Нарукавный знак личного состава штаба дивизии (корпуса).
2. Вахмистр личного конвоя генерала фон Паннвица в парадной форме, 1943-1945 гг.
3. Командир 5-го Донского полка подполковник И.Н. Кононов, 1944 г.
4. Казак П-го (самокатного) дивизиона 2-го Сибирского полка, 1943 — 1945 гг.
5. Нагрудный знак 2-го Сибирского полка.
6. Нагрудный знак 5-го Донского полка.

Своим обмундированием резко выделялась 1-я Казачья кавалерийская дивизия (с февраля 1945 г. —

15-й Казачий кавалерийский корпус). Чины штаба дивизии (корпуса) в особо торжественных случаях носили темно-синие (или черные) черкески с красными погонами и красные бешметы. Отличительным знаком служил носившийся на правом рукаве синий овал с красной выпушкой и изображением белого атаманского жезла (булавы) между двумя скрещенными шашками (фиг. 1). Казаков конвойной сотни отличали золотистые шевроны углом вверх на обоих рукавах. Как правило, в ряды конвоя отбирались казаки —

как эмигранты, так и бывшие советские граждане, участвовавшие на стороне белых в Гражданской войне. На груди изображенного на фиг. 2 конвойца видны награды периода Первой мировой и Гражданской войн: полный бант Георгиевских крестов, Крест за Бредовский поход 1920 г. и Крест за пребывание на о. Лемнос в 1921 —

1922 гг.

Донские казаки, составлявшие в дивизии 1-й и 5-й полки, носили черные папахи с красным верхом и скрещенными полосами серебряной тесьмы, темно-синие шаровары с красными лампасами и красно-синий (сектора крест-накрест) нарукавный знак с буквами «ВД» (Войско Донское). Этот знак и аналогичные знаки Кубанского (

КВ) и Терского (ТВ) войск были введены приказом организационного отдела Генерального штаба ОКХ№ 14124/43 от 29мая 1943 г. В 1-й Казачьей дивизии нарукавные знаки носились на правом рукаве чинами 1-й бригады (1, 2 и 4-й полки) и палевом —

2-й (3, 5и 6-й полки).

Казачи-сибирцы (2-й полк) отличались от остальных белыми папахами с желтым верхом и скрещенными полосами серебряной тесьмы, серо-голубыми шароварами с желтыми лампасами и желто-голубым нарукавным знаком с буквами «ПСВ» (ПОЛК Сибирского Войска). У казака-самокатчика на фиг. 4 вместо серо-голубых шаровар —

германские кавалерийские бриджи с кожаной обшивкой в шагу.

2-й Сибирский и 5-й Донской полки имели собственные полковые нагрудные знаки, которые были не наградными знаками отличия, а лишь деталями парадной формы одежды (фиг. 5 и 6).

Погоны на парадном обмундировании казаков 1-й Казачьей дивизии имели цифру, обозначающую номер полка. Личный состав дивизионных частей на правом рукаве мундиров носил желто — сине-красные щитки с красной наклонной полоской —

в артиллерийских частях и с желтой —

в дивизионе связи.

1-я Казачья кавалерийская дивизия (15-й Казачий корпус):

1. Казак 6-го Терского полка, 1943-1945 гг.

2. Германский обер-лейтенант — офицер 4-го Кубанского полка, 1943-1945 гг.

3-7. Значки 1 2 3 и 4-го эскадронов и 1-го дивизиона 5-го Донского полка.

8. Дивизионный значок 1-го Донского полка.

Служивших в рядах 1-й Казачьей дивизии (15-го корпуса) казаков-кубанцев (3-й и 4-й полки) отличали черные кубанки с красным верхом и скрещенными полосами серебряной тесьмы, черные шаровары с узкими красными лампасами и красно-черный нарукавный знак с буквами

КВ (Кубанское Войско). Терцы (6-й полк) (фиг. 1) носили черные папахи, на брюках —

голубые лампасы с черной окантовкой и сине-черный нарукавный знак с буквами «ТВ» (Терское Войско).

В качестве повседневного и полевого обмундирования использовалась стандартная униформа вермахта, в том числе и тропический ее вариант, вместе с традиционными папахами и кубанками. С начала 1944 г. введенные ранее специально для казачьих частей петлицы с пиками постепенно вытеснялись петлицами вермахта. В то же время переход 1-й Казачьей дивизии в подчинение войск СС осенью 1944 г. никак не отразился на ее форме одежды и знаках различия.

Германский кадровый состав дивизии (корпуса) носил обмундирование вермахта с желтым войсковым цветом кавалерии (фиг. 2). Некоторые из офицеров, служившие до войны в кавалерийских частях, имевших свои собственные знаки отличия, носили на головных уборах «мертвую голову» и орла, которые являлись эмблемами соответственно гусарских и

драгунских полков кайзеровской армии, а затем отдельных подразделений в составе кавалерийских полков рейхсвера. Во время парадов многие из германских офицеров, включая командира дивизии Г. фон Паннвица, надевали традиционную казачью форму тех войск, при частях которых они состояли.

Эскадронные и дивизионные значки подразделений 1-й Казачьей дивизии представляли собой двухцветные флюгера с арабскими (эскадроны) и римскими (дивизионы) цифрами. Расцветка флюгеров была установлена по схеме, принятой в германской кавалерии (фиг. 3 —

7), Исключение составляли дивизионные значки 1-го Донского полка —

треугольной формы, с изображением пронзенного стрелой оленя (фиг. 8). Полковыми флагами служили прямоугольные полотнища такой же расцветки, как нарукавные знаки соответствующих полков.

1. Подъесаул Комендантского пешего дивизиона Группы Походного атамана Т.П. Доманова, 1944-1945 гг.

2. Нарукавный знак астраханских казаков.

3. Казак отдельной группы «Савойя», 1944 — 1945 гг.

4. Юнкер 1-го Казачьего юнкерского училища, 1944-1945 гг.

5-6. Нарукавная ленточка и выпускной нагрудный знак Школы юных казаков.

В частях Группы Походного атамана представители разных казачьих войск старались по возможности носить традиционную форму одежды. На фиг. 1 изображен казак-эмигрант в фуражке с желтым, околышем и синей тульей и галифе с желтыми лампасами —

традиционными отличиями Астраханского войска. Униформу дополняют кожаная куртка французских альпийских стрелков с эмблемой СС на левом рукаве и итальянский аксельбант. В качестве нарукавного знака астраханских казаков, число которых в вермахте было крайне незначительно, возможно, использовался приведенный на фиг. 2 красно-белый щиток с буквами «АСВ», который, по-видимому, официально не был утвержден. Казаки других войск носили нарукавные знаки, которые использовались полками 1-й Казачьей дивизии или были введены еще в ноябре 1942 г.

Казаки вошедшей в подчинение Походного атамана группы «Савойя», созданной на Восточном фронте в 1942 г. в составе 8-й итальянской армии, первоначально носили традиционную форму одежды Донского войска с кокардой Российской Императорской армии и бело-сине-красным шеврономуглом вниз на правом рукаве. Выведенные летом 1943 г. в Италию, они некоторое время служили в составе уланского полка «Новарра» и в это время, вероятно, носили итальянское кавалерийское обмундирование, которое сохранили и впоследствии, будучи переданными после капитуляции Италии в состав вермахта (фиг. 3). На этом этапе они получали также и германское обмундирование, однако, свой бело-сине-красный шеврон сохранили до конца войны.

Юнкера созданного в Северной Италии 1-го Казачьего юнкерского училища носили стандартное германское обмундирование с нарукавными знаками по принадлежности к

Донскому, Кубанскому и Терскому Войскам и красными погонами, обшитыми по краям белой тесьмой. Наряду с этим использовалось специально изготовленная форма одежды, включавшая германское тропическое кепи, гимнастерку с нагрудными и боковыми карманами и брюки, заправлявшиеся в сапоги или ботинки с брезентовыми гетрами (фиг. 4).

Униформа курсантов Школы юных казаков ничем не отличалась от обмундирования других казачьих частей, за исключением шелковой ленты зеленого цвета с надписью серебряными буквами «Школа юных казаков» (фиг. 5) на левом рукаве. Для выпускников школы существовали специальные нагрудные знаки белого металла в виде венка из дубовых листьев со скрещенными шашками и атаманской булавой, германским орлом со свастикой в основании и надписью «Шк. юн. Козаков». Некоторые из них имели позолоченные венки и булаву, что может свидетельствовать о существовании знаков разных степеней (фиг. 6).

Примечания

1

Айнзатцгруппы — подразделения СС, осуществлявшие акции по уничтожению евреев, коммунистов и других «нежелательных элементов» среди гражданского населения.